

Г. ДЕНИСОВА
Италия, Пизанский университет

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ»

Аннотация. Язык Русского Зарубежья привлекает к себе внимание отечественных лингвистов и иностранных специалистов, прежде всего, славистов из тех стран, где исторически сформировались русские диаспоры. Русский язык за рубежом характеризуется своей неоднородностью и многоликостью, как по вертикальной оси (разные «волны» эмиграции), так и в горизонтальном срезе (в рамках одной «волны»). Материалом для данной заметки послужили мемуары эмигранта «первой волны» Владимира Венедиктовича Хороманского.

Açar sözlər: “ilk dalğa” emiqrasiyanın rus dili

Ключевые слова: русский язык эмиграции «первой волны»

Key words: linguistic features of the «First Russian Immigration Wave»

Язык Русского Зарубежья характеризуется своей неоднородностью и может различаться как по вертикальной оси (разные «волны» эмиграции), так и в горизонтальном срезе (в рамках одной «волны»). Рукописи В.Хороманского, хранящиеся в «Бахметьевском архиве» при Колумбийском университете, являются источником бесценных свидетельств как в плане освещения некоторых исторических фактов, так и с точки зрения их стилистических особенностей. Последнее представляется особенно актуальным, поскольку, несмотря на очевидный интерес к русской эмиграции в последние годы, до сих пор остаются открытыми не только вопрос о лингвистическом статусе используемого в диаспоре языка, но и проблематика вырисовывающейся в речевом поведении эмигрантов «картины мира» (не говоря уже о том, что значительное наследие Русского Зарубежья продолжает оставаться распыленным, а судьба многих архивов - по сей день неизвестной).

Читателю предлагаются мемуарные записи, принадлежащие перу Владимира Венедиктовича Хороманского (1889-1983). Штабс-ротмистр Финляндского полка, Хороманский родился 31 мая 1889 в Елизаветграде Херсонской губернии. По окончании гимназии в 1909 году поступил в С.-Петербургский Императорский университет на физико-математический факультет по отделению естественных наук, однако затем его оставил, и в 1910 году был зачислен юнкером в Николаевское Кавалерийское училище. В студенческие годы он оказался вовлеченным в круги революционной молодежи и перевозил самодельные бомбы (эти события описаны в воспоминаниях «Рождественский отпуск 1911»). Во время Первой Мировой войны

служил в Императорской армии, а в Гражданскую - оказался в рядах белогвардейцев. В 1919 командовал Особым конным отрядом Екатеринославской бригады Государственной стражи. Эмигрировал. Жил во Франции, в Ницце. В 1930-е годы занимал должность генерального секретаря Русского Трудового Христианского Движения в Ницце. Хороманский был артистом-любителем, и в начале 1950-х состоял в Русской труппе под руководством П.С. Шило. Скончался Хороманский 17 февраля 1983 в Ницце и похоронен на кладбище Кокад.

Воспоминания Хороманского поражают своей лиричностью: события некогда живой повседневной жизни как-будто залиты особым «литературным веществом», напоминая насекомых в янтаре (неслучайно Хороманский был деятельным участником Литературно-артистического общества в Ницце и нередко выступал с чтением своих рассказов на вечерах Общества, а также публиковался в журналах «Военная быль» и «Родные перезвоны»). Мемуары Хороманского обнаруживают высокую степень языковой рефлексии автора и позволяют (1) проследить за действием орфографических правил за рубежом не в печатной продукции, а в личных записях, (2) подтвердить некоторые из выявленных лингвистами общих характеристик языка эмигрантов первой волны, с одной стороны, и наметить определенные отличия от них в речевом поведении нашего информанта - с другой.

В целом, эти воспоминания характеризуются хорошим владением обеими орфографическими нормами, несмотря на то, что в Русском Зарубежье возобладали взгляды, которые декларировали братья Александр Михайлович и Сергей Михайлович Волконские в своей книге «В защиту русского языка» (1928): в разных рукописях Хороманского достаточно последовательно используются либо старые правила, либо новые, что свидетельствует о взвешенном отношении автора к орфографической реформе как к исторической данности, а не как к «порче» языка. Во всех рукописях Хороманского, однако, сохраняется правило, согласно которому полная форма имен прилагательных мужского и среднего рода в родительном падеже принимает окончания «-аго»/«-яго», кроме прилагательных, оканчивающихся на ударный «-ой». Кроме того, иногда проскальзывают «1» десятичный и «ъ», что отчасти подтверждает мнение лингвистов о наиболее длительном сохранении в диаспоре из всех правил дореволюционной орфографии именно «ъ», хотя одновременно отказ от написания этой литеры отражал «интеллигентскую» манеру письма начала XX века, ставшую в дореформенный период знаком определенного щегольства.

С морфологической точки зрения в рассматриваемых записках обращают на себя внимание некоторые черты, обычно соотносимые с особенностями «старой эмигрантской речи», а именно: 1) незначительное ослабление падежного управления, (2) использование предлога «о» вместо его консонантного варианта в функции расподобления и, наконец, (3) частотность пассивных оборотов (что не противоречит норме, но не соответствует современному узусу). Среди синтаксических явлений, характерных для языка «старой эмиграции» и наблюдающихся в записках Хороманского, следует указать, прежде всего, на некоторые «резкие» кальки с глаголом «иметь» вместо идиосинкретичной посессивной конструкции «у меня есть» (в чем можно усматривать последствие русско- французского двуязычия старых эмигрантов, а именно влияние конструкций с глаголом «avoir»).

Что касается лексического состава рассматриваемых мемуаров, то следует отметить практическое отсутствие в языке Хороманского заимствований и архаизмов. Тем не менее, иногда у него встречаются устаревшие слова, которые следует классифицировать как реалии, использующиеся при описании дореволюционной России, а также альтернативные номинации (например, «война 1939 года»; ср. с аналогичными наименованиями, характерными для речи эмигрантов «первой волны»: «германская война 14-го года», «великая война» [калька с фр. «la Grande Guerre»], «вторая война», «Вторая Великая война» или о гражданской войне - «междоусобная война»).

Публикуемые здесь воспоминания служат доказательством того, что многие из «особенностей» языка эмигрантов первого постреволюционного поколения следует возводить к речи дворянства XIX столетия в той же степени, в какой объяснять длительным функционированием русского языка в иноязычном окружении.

Владимир Венедиктович Хороманский.

Дополнение к запискам отца о жизни в Саратове эпохи 1889-1904

В дополнение к запискам отца моего привожу краткое описание его деятельности, так или иначе послужившей пользе отечеству. Отец его, мой дед Михаил Хороманский после окончания Крымской компании, оставив на произвол разрушенный во время бомбардировки дом свой в Севастополе, вышел в отставку с чином поручика и переселился в г. Елизаветград¹, где основал первую в Херсонской губернии ежедневную газету «Елизаветинский Вестник» к сотрудничеству в которой привлёк моего отца Венедикта, которому и принадлежит первая подробная корреспонденция с места крушения Царского поезда в Борках², посланная им в Одесские газеты. После женитьбы, мой отец, при содействии родного дяди моей матери, Генерала³ А. Пузыревского, Начальника Штаба Варшавского военного Округа, отправляется в распоряжение Саратовского губернатора Генерала Косича, где и получает назначение редактором официальной части «Саратовских губернских ведомостей», заведующим Губернской Типографией и Начальником газетного стола.

Первый период его деятельности память моя сохранила смутно т. как мне не было одного года когда мы приехали в Саратов. Помню лишь потом, что жили мы на частной квартире на Бабушкином взвозе (название улицы спускающейся к берегу Волги) и было у нас керосиновое освещение. Отец энергично взялся за вверенное ему дело. На Московской улице, напротив старого Гостинного двора, вокруг которого по ночам бегали злые собаки, был снят огромный хлебный амбар купца Лобанова и по плану отца перестроен в помещение для типографии и нашей квартиры, на 2-м этаже, а на первом для канцелярии газета, стола и паровой машины приводящей в ход трансмиссию⁴ для типографских машин. В конце большого двора была оборудована электрическая станция. Как сейчас помню высокий паровой

¹ Текст приводится в оригинальной авторской орфографии и пунктуации. Название города Кировоград на Украине до 1924 года (с 1924 по 1934 гт. - Зиновьевск, с 1934 до 1939 г. - Кирово).

² Речь идет о крушении Императорского поезда 17 октября 1888 года на станции Борки курско-харьковско-азовской железной дороги, в результате которого Александр III (1845-1894) скончался от заболевания почек.

³ Характерное для эмигрантов «первой волны» использование заглавных букв для названия должностей и чинов (в армии).

⁴ Термин от лат. transmissio- специальное устройство для передачи движения от двигателя к рабочим частям станков.

котел и паровую машину с приводным ремнем для электрической машины постоянного тока. Машинистом-электриком был бывший матрос черном, флота Мясников, каким то образом сохранивший несколько морских сигнальных ракет, одному из них он неизменно пускал в день именин матери моей Ольги, вызывая этим переполох в городе. К большому моему удивлению он оставлял меня на некоторое время на станции, отлучаясь, видимо чтобы выпить в соседней пивной с тем, чтобы я следил за вспыхивающей зеленой или красной лампочкой и я или уменьшал или увеличивал давление пара, а также следил за форсункой⁵. Станция была первая в городе и освещала только дом Губернатора, типографию и нашу квартиру, ночью от заряжаемых днем аккумуляторов. Ген. Косич получил какое то высшее назначение, а на его место был назначен князь Мещерский, очень полюбивший отца человек полный жизни, часто посещавший «Сад Очкина», очень хороший кафэ шантан⁶ на берегу Волги. Помню как губернаторша по телефону просила отца узнать там ли ее муж. Дом Губернатора находился на Московской ул. и перед ним в Царские дни¹⁷ зажигались плошки налитые салом, распространявшие невероятный запах и дым. В окнах же типографии зажигались тогда свечи. Пользуясь благорасположением губернаторов, отец прекрасно оборудовал типографию. Было три больших печатных машин, тогда еще не существовало теперешних «Линотипов»⁸ и газета печаталась в накладку, затем ее складывали (фальцевали) вручную и наклеивали бандероли скрепляя заваренным на крахмале клеем. С большим трудом втягивали наверх третью машину, под пение «Эй ребята дери глотку нам хозяин даст на водку»⁹. Затем была оборудована литография. Впоследствии отец, заядлый фотограф, переснял картины Саратовского Радищевского музея и издал в красках альбом их выполненный литограф, путем. В виду того, что среди интеллигентной части населения наблюдался большой интерес к познанию природы, отец выхлопотал у Губернатора разрешение на открытие в Саратове «Общества Естествоиспытателей». Для начала этого дела даже была ассигнована какая то сумма денег. В одноэтажной постройке во дворе, начало свои первые шаги это общество в котором отец принял живое участие.

Общество пополнялось интересными коллекциями ископаемых, остатков когда-то существовавшего здесь Хвалынского моря, коллекциями насекомых и растений. Главная же работа была исследование подводной жизни Волги, для чего были куплены небольшой пароходик, названный «Биолог», «капитаном» которого был отец, а также обшитая пробкой лодка «Дафния», - все это служило для передвижения по реке для взятия планк-

---

⁵ Термин: от англ. force-pump- устройство для распыления жидкостей под давлением жидкого топлива при подаче его в топку паровых котлов.

⁶ Фр. «café chantant». Написание «э» на конце свидетельствует, скорее всего, о влиянии закрепившегося в русском произношении слова через [э]. См. ниже: написание через «э» другого заимствования из французского - слова «клише» (фр. Cliché), а также «купэ» или «патэнт» в рукописи «Переезд в Петербург».

⁷ Царские дни - дни празднования торжественных событий царствующей императорской фамилии в Российской империи. В начале XX столетия Царскими днями признавались: «Высокоторжественные дни» (коронация, дни рождения, тезоименитство императора, императрицы-матери, супруги, наследника престола и его супруги); «Торжественные дни» (дни рождения и тезоименитства прочих особ царствующего дома Романовых). В указанные дни в храмах служился особый молебен: в дни рождения совершался общий благодарственный молебен, а в день тезоименитства — молебен одноименному святому.

⁸ «Линотип» - от лат. lineam терм, typos- типографская наборная машина, отливающая набор целыми строками. В данном случае имя нарицательное функционирует в форме имени собственного для обозначения нового типа машин, на что указывает его написание в кавычках и с заглавной буквы.

⁹ Из песни волжских бурлаков «Дубинушка».

тона¹⁰ на разных глубинах. Все затем исследовалось под микроскопами. Летом для практических занятий по биологии и рыболовству, приезжали несколько студентов Казанского и Московского университетов. Помню профессора Моск.унив. Зыкова и приват-доцента¹¹ Казанского ун. Быстрицкого, вокруг которых я вертелся, прося и меня взять с собой на эти поездки. Одним из деятельных членов Общества был саратовский помещик Подъяпольский, впоследствии профессор Саратовского Университета. Князя Мещерского сменил Энгельгардъ, получивший губернию после губернаторства в Архангельске. В высшей степени интеллигентный и просвещенный человек, не меньший любитель фотографии, чем мой отец, он привез с собой массу негативов и снимков северных мест. С его разрешения, отец оборудовал фотограф, ателье, которое стало приносить типографии доход, т. как одновременно с ним работала цинкография и гальванопластика и газеты приволжского района присылали свои заказы на изготовление для них типографских клишэ. При Энгельгарде было обращено внимание на уменьшение количества ценных пород рыбы в Волге и в особенности стерляди. Вниз по течению на левом берегу был открыт «Рыборазводный пункт», где выращивался из икры малек. Увы приходилось бороться с хищничеством рыбаков, наровивших вылавливать выпускаемую рыбу. До войны 1939 года в газете «Последние новости»¹² среди перечня советских «достижений» я прочел о открытии ими «рыборазводного пункта» под Саратовым. Тогда-же, письмом в редакцию, я опроверг версию этого «достижения» Советской власти. К сожалению этой заметки у меня не сохранилось. На этом я должен закончить описание всего того, что было сделано моим отцом с 1889-1903 г. т.е. за 13 лет.

Настали смутные времена. В Саратовскую губернию был назначен П.А. Столыпин, занявшийся исключительно умиротворением края. Он мало вникал в дела отвлеченного характера и когда ему была предложена на утверждение смета текущих расходов, он нашел что многое разрешенное предыдущими губернаторами по штату Губернской Типографии не положено и лишне. Этому решению видимо поспособствовал вице губернатор В.¹³ с какой то непонятной завистью всегда относившийся к моему отцу. Отец конечно не мог согласиться на уничтожение того что с такой любовью создавалось им.

После нескольких объяснений со Столыпиным, отец в чине Колл. Ассесора, согласно прошению 6.XII 1903г., уволен был от должности с причислением к Штату Канцелярии Саратов. Губернатора. К этому времени отец уже получил предложение от СПб Городского Головы Глазунова, оборудовать по европейски СПб городскую типографию, что он и принял. Он имел две командировки в Германию для выбора машин и оборудования билетопечатни для СПб городского трамвая, что отец блестяще выполнил. Типография с переплетной и билетопечатней была размещена в огромном городском доме на углу Садовой и Вознесенского проспекта и при ней даже была создана дешевая столовая для рабочих. Увы благодарности не стоит искать ни сверху ни снизу. В дни октябрьской

¹⁰ Термин: от гр. planktōs- скопление мельчайших растительных и животных организмов, живущих в толще воды морей, рек, озер и переносимых течением.

¹¹ От нем. Privatdozent (лат.-privatim docens) в России до 1917 года ученое звание внештатного преподавателя высшей школы.

¹² Ежедневная газета эмигрантов, выходившая в Париже с 27 апреля 1920 года по 11 мая 1940 года под редакцией сначала М.Л. Гольдштейна, затем - П.Н. Миллюкова.

¹³ Речь идет о действительном статском советнике А.А. Высоцком, занимавшем пост вице-губернатора Саратовской губернии с 1888 по 1903гг.

революции рабочие типографии пригрозили смертью отцу в случае если он останется впрямь Управляющим. П.А. Стольпина уже Министра, отец больше не видел, т. как имея к нему какое-то дело в день приема у него на Аптекарском Острове, отец к счастью опоздал на прием, а это был как раз день взрыва бомбы в его приемной.

22.7.1966

Ницца.

Перегъздъвъ С. Петербургъ

Отець уѣхалъ въ Петербургъ первымъ, а за нимъ, попрощавшись съ нашей квартирой, гдѣ прошло все мое дѣтство, съ грустью взглянувъ на нашъ садъ въ которомъ два тополя за 15 лѣтъ выросли до крыши нашего дома, и отдавъ одного изъ двухъ нашихъ сан-бернардовъ друзьямъ, мы съ мамой и сестрой пароходомъ поднялись до г.Рыбинска откуда дорогой черезъ Москву пріѣхали въ С. Петербургъ. Ввиду того, что обстановка квартиры еще не прибыла, родители съ сестрой остановились въ гостиницѣ на углу Невскаго и Литейнаго проспектовъ, меня же поместили у дѣда моего М. Хороманскаго, который служили въ Министерствѣ путей сообщеній и имѣлъ квартиру на Подольской улицѣ. Дворъ этого дома служили пристанищемъ мороженщиковъ, которые очень любезно потчивали меня оставшимся непроданными морожеными.

До іюля Петербургъ праздновали рожденіе Наслѣдника престола Цесаревича Алексѣя Николаевича. Пріехавъ со свидѣтельствомъ объ окончаніи 4-го класса классической гимназіи я поступилъ въ 64-ю гимназію находящуюся при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, но увы въ серединѣ учебнаго года Мооръ-чехъ учитель латинскаго языка, который почему-то очень непріятно отнесся ко мнѣ, сказали что они не переведутъ меня въ слѣдующій классъ. Дабы не терять учебнаго года, отецъ устроили меня въ 1-ую гимназію¹⁴ на углу Ивановской ул. и Кабинетской.¹⁵ Меня приняли съ условіемъ, что я буду полупансіонеромъ, тоестъ буду платить стоимость 12 часоваго завтрака и обѣда, а таки какъ я обѣдали дома, то это видимо очень устраивало Инспектора гимназіи Рыбинскаго, вѣдавшаго пансіонерами. При гимназіи былъ пансіонъ и небольшой лазаретъ. Гимназ. форма въ Саратовѣ была тужурка и панталоны сѣраго сукна. Такого же цвѣта было гимназическое пальто. Въ петербургскихъ гимназіяхъ пальто тоже было сѣрое, а тужурка и панталоны чернаго сукна. Пряжка на черномъ лакированномъ поясѣ гимназистами для шика покупалась никелевая (фабрики Норблинъ и Бухъ¹⁶) съ пробитымъ насквозь номеромъ гимназіи.

¹⁴ Первая Санкт-Петербургская классическая гимназия - одно из старейших учебных заведений. Гимназия была основана в 1817 году по указу Александра I и сначала носила название Благородный Пансион. После упразднения Лицейского Благородного пансиона (1829) учебное заведение было преобразовано в Первую Санкт-Петербургскую гимназию.

¹⁵ На Кабинетской улице (нынешняя улица Правды) в первой половине XVIII столетия располагалась дворцовая слобода, в которой жили служащие «Кабинета его Императорского Величества». Это определило название улицы, существовавшее с 1822 по 1923 гг.

¹⁶ Фирма «Norblin & Co.» была создана в 1843 году, а в 1870 завоевала серебряную медаль на Российской Промышленной выставке в Санкт-Петербурге, получив право клеймить на своей продукции государственный герб - двуглавый российский орел. В 1882 Людвик Норблин купил фабрику Братьев Бух (нем. Gebrüder Buch или польс. Bracia Buch). После этого название компании изменилось на «Norblini S-ka i Bracia Buch». В 1893 году фирма была передана акционерному обществу под именем: «Metal Factories Norblin, Bracia Buch & T. Werner (N.B.W.) in Warsaw». В 1896 компания N.B.W. выиграла Гран-при во Всероссийской Ярмарке в Нижнем Новгороде и вновь получила право прошивать клеймо с государственным гербом. В 1908 фирма N.B.W. запатентовала новый оловянный сплав «Verit», который использовался в качестве базового сплава для посеребрения.

Наконец родители наняли квартиру в домъ N. 14 по Гродненскому переулку. Напротивъ насъ былъ прекрасный особнякъ съ садомъ известнаго адвоката Карабчевскаго¹⁷, а немного дальше жилъ Камергеръ Действ. Статскій Совѣтникъ князь Мещерскій¹⁸, издатель еженедѣльнаго журнала «Гражданинъ». Кн. Мещерскій видную роль игралъ при Императорѣ Александрѣ III-емъ какъ защитникъ его Великодержавной политики. Вскорости на квартирѣ у насъ былъ поставленъ телефонъ и как-то подойдя на звонокъ его я услышалъ что изъ Москвы просятъ подойти къ телефону моего отца. Какъ прѣятно было убѣдиться въ томъ что въ Россіи уже налаживалась междугородняя телефонная связь. Въ Петербургѣ еще не было трамвая и ходила конка съ имперіаломъ и такъ назыв. «16 мучениковъ» - трамкареты на желѣзныхъ шинахъ запряженныя парой лошадей. Ызда в нихъ вполне соответствовала ихъ обывательскому наименованію. Въ 1906 г. рельсы конки на Невскомъ проспектѣ были сняты и въ это же время появились случаи заболѣваній холерой, что дало почву для распространенія слуховъ что холеру выкопали во время этихъ работъ. Правда, что зараза далеко не распространилась ибо были уже противохолерныя прививки. Петербургъ вообще былъ неблагополученъ по заболѣванію брюшнымъ тифомъ, которымъ я и заболѣлъ. Водопроводъ питался невской водой въ которой всегда находились тифозныя бактеріи, а потому мы пили только перекипяченную воду. Въ 1905 году началась памятная первая революція. Авангардомъ ея былъ Союзъ Россійскихъ Железнодорожниковъ. Толпы хулигановъ быстро присоединились къ участию въ беспорядкахъ начатыхъ студентами. Забастовала электрическая станція и городъ некоторое время оставался безъ электричества. Много витринъ большихъ магазиновъ было выбито въ томъ числѣ очень цѣнное по тѣмъ временамъ стекло магазина Палкина на углу Невскаго и Литейнаго проспектовъ¹⁹. Возвращавшемуся со службы на извозчикѣ отцу сбили съ головы форменную фуражку. Полиція растерялась и только по назначенію Градоначальникомъ Ген. Трепова съ призваніемъ для подавленія безъ порядковъ войскъ (казаки) и приказа Трепова «не жалѣть патроновъ» внесъ успокоеніе въ жизнь города. Прекрасно помню какъ я изъ любопытства присоединился къ студенческой демонстраціи, которая шла отъ Казанскаго собора по Гороховой улицѣ и спустилась на

---

¹⁷ Николай Платоновичъ Карабчевскій (1851-1925, Рим), русский адвокат (в частности, в 1913 году он защищал М. Бейлиса), судебный оратор, писатель, поэт, общественный деятель. В 1921 году в Берлине Карабчевскій издал мемуарную книгу «Что глаза мои видели». Первая часть книги - воспоминания прошедшего в Николаеве детства (1850-е годы), в то время как вторая часть посвящена преимущественно периоду 1905-1918 годов, в том числе, деятельности Временнаго правительства, на которое Карабчевскій, слышавшій до революции «левым», возлагал основную ответственность за развал Россіи.

¹⁸ Князь Владимир Петровичъ Мещерскій (1839-1914) - внукъ Н.М. Карамзина, русский писатель и публицист крайне правыхъ взглядов, издатель-редакторъ журнала (с 1 октября 1887 года - газеты) «Гражданинъ», камергеръ Александра II. Наибольшую известность Мещерскій получилъ какъ влиятельный консервативный публицист и консультантъ правительства (сперва Александра III, а затем - Николая II, прославившійся своимъ предложениемъ положить конецъ реформамъ Александра II).

¹⁹ В 1871 году купецъ Константинъ Павловичъ Палкинъ приобрелъ домъ N. 47 по Невскому проспекту, куда три года спустя переехалъ ресторанъ «Палкинъ», славившійся лучшей русской кухней. В 1873 году былъ утвержденъ проектъ перестройки зданія, и в течение одного строительнаго сезона особнякъ былъ расширенъ, надстроенъ до четырехъ этажей, в немъ было проведено паровое отопленіе и сделанъ зимній сад. Первый этажъ дома былъ отданъ подъ магазины. В 1885 году здѣсь пышно отмечали 100-летіе фирмы Панкиныхъ, в которомъ принимали участіе писатель Н.С. Лесков, художникъ М.О. Микешин, актеръ И.Ф. Горбунов. Постоянными посетителями ресторана были П.И. Чайковскій, А.П. Чехов, А.И. Куприн, А. Блок, И.А. Бунин, Д.И. Менделѣев, Ф.М. Достоевскій. В 1904-1906 годы зданіе было надстроено пятымъ этажомъ и была организована терраса на всю ширину тротуара.

Загородный проспект съ цѣлью идти къ Технологическому Институту²⁰ для освобожденія якобы задержанныхъ тамъ полиціей студентовъ. Въ это время на Завенигородской улицѣ показался Гвардейскій полевой жандармскій эскадронъ въ парадной формѣ съ саблями наголо. Демонстранты начали разбѣгаться, часть ихъ пробовала забѣжать въ ворота Московской пожарной части, гдѣ навстрѣчу имъ появились пожарные вооруженные топориками. Демонстранты разбежались, а на Загородномъ проспектѣ напротивъ казармъ л.гв. Семеновскаго полка остались лишь брошенные туфли, зонтики, головные уборы. Всякое дѣйствіе вызываетъ противодѣйствіе. Такъ Докторъ статскій совѣтникъ А. Дубровинъ²¹ основываетъ «Союзъ Русскаго Народа». Торжественное открытіе его состоялось в Михайловскомъ манеже при участіи 10.000 человекъ народа. Отецъ Іоаннъ Кронштадскій²² прибыли и обратился съ патріотической рѣчью къ собравшимся. Послѣ чего всѣ двинулись черезъ городъ по Загородному проспекту по направленію ко 2-ой ротѣ л.гв. Измайловскаго полка, гдѣ знамя Союза было освящено въ церкви Афонскаго подворья. Должно сознаться что видъ студенческихъ демонстрацій и участниковъ въ нихъ произвелъ на меня отталкивающее впечатленіе. Къ тому же директоръ гимназіи Погодинъ разрѣшилъ гимназистамъ устраивать собранія. Во главе этихъ собраній были ученики Зильберштейнъ и Каценеленбогенъ, собиравшіе въ шапку деньги на заключенныхъ въ тюрьмѣ «Кресты». Я, Хвостовъ (сынъ сенатора) и Ивановъ записались въ члены «Союза Русскаго Народа», стали такъ наз. «черносотенцами» и задѣлались читателями издаваемой А.Дубровинымъ газеты «Русское знамя»²³. Вскоро Погодинъ ушелъ и на его мѣсто были назначены очень симпатичный Вознесенскій преподававшій у насъ въ классѣ латинскій языкъ.

Какъ всякій провинциаль я интересовался всѣмъ и съ моимъ другомъ Шимановскимъ (изъ Кишиневской гимназіи) посѣщаль всѣ достопримечательныя мѣста и музеи. Оказалось что многіе товарищи по гимназіи петербуржцы знали въ этой области гораздо меньше насъ. вмѣсто гимназіи, мы разъ, взявъ съ собой провизію, отправились въ портъ на Гутуевскомъ островѣ, гдѣ приставали морскіе суда. Помню, вошли мы на Норвежскій, каботажнаго плаванія пароходъ. Пароходный «кукъ» очень заинтересовался содержаніемъ нашего завтрака и отведавъ его угостилъ насъ очень вкуснымъ горячимъ блюдомъ. Изъ любопытства у таможеннаго склада мы вытянули какой-то черный длинный стручекъ, содержаніемъ его оказалось очень сладкимъ сиропомъ напоминающимъ медъ. Увы мы были наказаны, т.к. это оказалось силь-

---

²⁰ Технологический Институт, известный как Политехнический Институт императора Петра Великого, был основан на рубеже XIX-XX веков. История Института связана с именами С.Ю. Витте, И. Ковалевского и Д.И. Менделеева. В знак признательности все трое после 1902 года были избраны его почетными членами.

²¹ Александр Иванович Дубровин (1855-1921) - один из лидеров массовой черносотенной организации «Союз русского народа», действовавшей с 1905 по 1917 гг. (запрещена после Февральской революции 1917 г.).

²² Святой отец Иоанн Кронштадтский Чудотворец (Иван Ильич Сергиев, 1829-1909) - проповедник, духовный писатель, церковно-общественный и социальный деятель правоконсервативных монархических взглядов. Канонизирован в лике праведных Русской Православной Церковью за границей 19 октября 1964 года, а позднее, 8 июня 1990 года - Русской Православной Церковью.

²³ «Русское знамя» - ежедневная православно-патриотическая, самая популярная из монархических столичных газет и центральный печатный орган «Союза русского народа», выходивший в Петербурге с 1905 по 1917 гг. Девиз газеты: «За Веру Православную, Царя Самодержавного, Отечество нераздельное и Россию для Русских». В 1916 году, в связи со сближением позиций А. И. Дубровина с правым политиком Н.Е. Марковым, газета стала выходить с подзаголовком «Вестник Союзов Русского Народа».

но дѣйствующимъ слабительнымъ средствомъ и вскорости, съ любопытствомъ наблюдавшій за нами таможенникъ, предупредили насъ больше не лакомится этими стрючками. Въ это время Городскимъ Головой былъ Леняновъ²⁴. Отецъ засталъ по приѣздѣ Городскую С.-Петербургскую Типографію въ плачевномъ состояніи и началъ хлопотать объ отпускѣ кредитовъ на расширеніи ея. Что и случилось когда на углу Садовой ул. и Вознесенскаго проспекта былъ выстроенъ многоэтажный домъ въ которомъ и было отведено два этажа подъ Типографію. Въ этомъ же домѣ помѣстился и Городской ломбардъ. Отецъ настоялъ на приобритеніи лнотипныхъ машинъ, открылъ переплетную съ золотопечатной, а затѣмъ и билетопечатную для печатанія билетовъ для трамваевъ, которые принадлежали городу. Для покупки этихъ машинъ отецъ имѣлъ командировку въ Германію. Для типографскихъ рабочихъ и служащихъ была открыта столовая въ которой за минимальную плату рабочіе получали, въ полуденный перерывъ, завтракъ. Увы въ 1918 г. подъ угрозой смертью, отцу пришлось покинуть службу и уехать въ Крымъ, оставивъ Петербургъ навсегда.

По окончаніи гимназіи въ 1909 г. я поступилъ въ С.-Петербургскій Императорскій Университетъ, студентомъ на Физико-матем. Факультетъ по отдѣлу Естественныхъ наукъ. Политика уже твердо вошла въ жизнь Университета и въ стѣнахъ его устраивались сходки. Я примкнулъ къ правому крылу студенчества т. наз. «Академистамъ». Собирались мы въ помѣщеніи «Русскаго собранія» (Кузнечный переул., N. 20). Это собраніе имѣло цѣлью содѣйствовать выясненію, укрѣпленію въ общественномъ сознаніи и проведенію въ жизнь бытовыхъ особенностей русскаго народа. Однажды мы присутствовали на концерте знаменитаго балалаечнаго оркестра Андреева. Такихъ оркестровъ в Россіи было два – Привалова и Андреева²⁵. Вспоминаю одинъ парадный спектакль въ Мариинскомъ театрѣ. Въ день Тезоименитства Государя шла опера «Жизнь за Царя». Мы академисты взяли литерную ложу 3-го яруса (самая крайняя къ сценѣ). Намъ былъ видѣнъ служащій вѣдающій занавѣсомъ. Своимъ оглушительнымъ «ура» во время пѣнія артистами Гимна, мы 12 разъ заставили подымать занавѣсъ, а публику вставать. Во время этого спектакля мы познакомились съ членомъ Госуд. Думы Вл. Митр. Пуришкевичемъ²⁶. Помню тоже оперу «Жизнь за Царя», поставленную въ честь празднующей 50 летній юбилей сценической дѣятельности Долиной (по замужеству Горленко) въ которой

---

²⁴ Неточность в рукописи. В указанный период градоначальником Спб был Д.Ф. Трепов (1905 год), затем на этом посту ему сменили: В.А. Дедюлин (1905-1906), В.Ф. Фон дер Лауниц (1906- 1907), Д.В. Драчевский (1907-1914), А.Н. Оболенский (1914-1916), А.П. Балк (1916-март 1917) и В.А. Юревич (март-май 1917).

²⁵ Речь идет о знаменитых «великорусских» оркестрах народных инструментов В.В. Андреева и Н.И. Привалова. Великорусские оркестры активно участвовали в культурной жизни дореволюционного Петербурга. Днем рождения первого в России оркестра русских народных инструментов считается 20 марта 1888 года, когда в зале Городского Кредитного Общества выступил «Кружок любителей игры на балалайке». Помимо «андреевского» и «приваловского» были оркестры И.И.Волгина, В.Е.Савинского, Е.Р.фон Левена, П.О.Савельева, В.Н. Маркузе, К.Ф.Бреннера, В.В.Абаза и другие.

²⁶ Владимир Митрофанович Пуришкевич (1870-1920) - русский политический деятель ультраправого толка, черносотенец, Один из лидеров монархической организации «Союз русского народа» и создатель «Союза Михаила Архангела». По матери - родственник историка-декабриста А.О. Корниловича. После Октябрьской революции принимал участие в организации идеологической и пропагандистской поддержки Белого Движения. Сотрудничал с А.И. Деникиным и издавал в Ростове- на-Дону черносотенный журнал «Благовест».

она въ послѣдній разѣ играла свою коронную роль Вани²⁷. Это было въ театрѣ консерваторіи. Отъ имени Академическаго Союза мы втроемъ вышли на сцену и принесли ей роскошный букетъ съ соотвѣтствующей надписью на національной лентѣ. Изъ знакомыхъ и близкихъ помню хорошо Д. ст. советника Ф.Ф. Воропонова²⁸ инженера путей сообщены, правительственнаго директора Владикавказской ж. дороги, онъ приходился намъ родственникомъ со стороны матери. Федоръ Федоровичъ обладалъ энциклопедической памятью. На любой вопросъ по всѣмъ отраслямъ науки, исторіи и математики онъ сразу же давалъ отвѣты съ точными датами годовъ и даже дней. У него была цѣлая коллекція золотыхъ жетоновъ (брелковъ) ото всѣхъ россійскихъ желѣзныхъ, дававшихъ ему право бесплатн. проѣзда въ отдѣльномъ купэ 1-го класса. Знакомы мы были и съ Инженеромъ Технологомъ Главнымъ Металлургомъ Путиловскаго завода В.Н. Ивановымъ. Онъ пригласилъ насъ присутствовать при спускѣ на воду, построеннаго на заводѣ миннаго крейсера «Новикъ», ходъ котораго въ 36 узловъ считался рекорднымъ въ то время. Онъ расказалъ что открылъ способъ отливки орудійныхъ стволовъ во вращающихся формахъ, что давало бы болѣе плотный и однообразный сплавъ металла. Военное Вѣдомство не приняло открытіе его. Патриотическое же чувство не дало ему возможности продать патѣнтъ за границу. Гуляющіе по Невскому проспекту съ удивленіемъ смотрѣли на идущаго на службу чернаго Генерала. Это былъ Ген.-Маіоръ М.А. Египтеос²⁹. Съ дочерью его моя сестра училась въ Таганцевской гимназій³⁰. Мы молодежь часто собирались въ ихъ гостепрїимной семьѣ и генераль всегда удѣлялъ намъ много вниманія.

Изъ Финляндіи прїѣзжалъ къ намъ дядя мой ротмистръ К. Лисецкій, командиръ эскадрона, сначала 55-го а затѣмъ получившимъ N.20 Драгунскаго Финляндскаго полка, а жена его гостила у насъ и брала уроки музыки (піанино) у профессора Консерваторіи

---

²⁷ Русская певица (контральто) Мария Ивановна Долина (настоящая фамилия Саюшкина, 1868- 1919). В 1886 году дебютировала на сцене Мариинскаго театра в опере «Жизнь за царя» в партии Вани, ставшей впоследствии ее коронной ролью. После 1904 года оставила оперную карьеру, но продолжала выступать с концертами, исполняя русскую академическую и народную музыку.

²⁸ Федор Федорович Воропонов (1939-1913) - публицист, примыкавший сначала к «Петербургским Ведомостям» В.Ф. Корша, позже - к «Порядку» М.М. Стасюлевича, а затем - к журналам «Вестник Европы» и «Слово». Был одним из первых, возбудивших вопрос о крестьянских переселениях («Вестник Европы», январь 1876) в пользу податной реформы, проведенной в 1880-е годы. С 1864 года был членом Совета Крестьянскаго Поземельнаго банка, а также занимал должность правительственнаго директора Владикавказской желѣзной дороги.

²⁹ Михаил Михайлович Египтеос (1861-1932) - сын представителя княжескаго рода, выходца из Эфиопіи, который был вывезен подросткомъ русскими моряками в середине XIX века в Россію и включен в придворную свиту Николая I под именемъ Михаил. С 1909 года Египтеос - главный корабельный инженер. С 1911 года - генерал-маіоръ Корпуса Корабельныхъ Инженеров. После Октябрьской революціи - член Военно-революціоннаго комитета большевиков. С 1923 года занимал должность заместителя председателя «Судпроекта».

³⁰ Одна из лучших частных женских гимназій Петербурга, Таганцевская гимназія была создана в 1885 году Любовью Степановной Таганцевой (сестрой известнаго юриста и общественнаго деятеля Николая Степановича Таганцева), располагалась в доме N. 27-29 по Моховой улицѣ и существовала до советской школьной реформы 1918 года. Став директоромъ гимназіи, Л.С. Таганцева создавала учебные программы на новыхъ началах, придавая особое значение гуманитарнымъ предметам. Таганцевскую гимназію в свое время окончили, например, княжна Лидія Леонидовна Вяземская и известная танцовщица Ида Рубинштейн.

Боровко. Поѣздки на каникулахъ къ дядѣ въ г. Вильманстрандъ³¹ гдѣ стоялъ полкъ, ѣзда въ манежѣ, очень симпатичное общество офицеровъ. Поручики А. Соколовъ и Н. Мазараки были художниками и ихъ батальными масляными картинами было украшено офицерское Собрание. Поручикъ В. Савченко-Бѣльскій былъ скульпторомъ. Онъ сдѣлалъ скульптуру сына командира полка полковника Г.И. Шевича и имѣлъ по ходатайству Вел. Княгини Маріи Павловны, командировку для прохождения курса ваянія въ Императорскую Академію художествъ. Все это и прекрасная стоянка полка соблазнило меня послѣ 2 семестровъ пройденныхъ въ Университетѣ. Весной 1910 года я подалъ прошение о принятіи меня въ число юнкеровъ Николаевского Кавалерійскаго Училища. 2 года проведенныя въ стѣнахъ славной Гвардейской Школы съ ея традиціями и съ такимъ смѣлымъ офицеромъ какъ ротмистръ Левъ Панаевъ (три брата убиты на войнѣ) оставили у меня неизгладимыя воспоминанія и дали возможность осуществить мою мечту войти въ ставшимъ мнѣ роднымъ полкъ.

Іюль 1971 г.

Рукописный оригинал текста хранится в Columbia University Rare Books and Manuscript Library, purchase 1959, 1961-1962, 1967-1968, 1971).

SUMMARY

The aim and purpose of the present paper is to analyze the linguistic features of Russian pre-Revolutionary elite. We also suggest two fragments from memoirs of one of the representatives of the so called «First Immigration Wave», Vladimir Choromanskij (1889-1983).

---

³¹ Вильманстранд (шв. Villmanstrand) или Лаппеэнранта (фин. Lappeenranta) - город в Финляндии, административный, экономический и культурный центр Южной Карелии.